

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ, СТУДЕНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ МЧС РОССИИ

М.А. Печеневская, кандидат педагогических наук;

В.Н. Чайка, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены особенности формирования правовой психологии и правовой идеологии, правового воспитания курсантов, студентов и слушателей образовательных учреждений системы МЧС России, акцентируется внимание на роли воспитательной составляющей в формировании правовой профессиональной культуры. В структуре правового сознания наряду с правовой идеологией и правовой психологией выделяется бессознательный элемент, правовые установки.

Ключевые слова: правовая идеология, правовая психология, правосознание, правовое воспитание, правовые установки, бессознательное как элемент правового сознания

FEATURES OF FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF CADETS, STUDENTS AND LISTENERS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF SYSTEM OF THE EMERCOM OF RUSSIA

M.A. Pechenevskaya; V.N. Chayka. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article discusses the peculiarities of legal psychology and legal ideology, legal education of cadets, students and listeners of educational institutions of system of the EMERCOM of Russia, the author focuses on the role of the educational component in the formation of legal professional culture. In the structure of legal consciousness along with the legal ideology and legal psychology of the unconscious stands out the element, legal.

Keywords: legal ideology, legal psychology, legal awareness, legal education, legal setup, the unconscious as an element of legal consciousness

Образ государства, его ценностные основы в любой культуре формируются в зависимости от религиозно-философской картины мира, нравственного целеполагания культуры, которая поднимает человека или, наоборот, он создает антикультуру, которая еще больше толкает его в бездну. Утрачивание ощущения острой грани между добром и злом приводит к относительности восприятия, размытости образов, искажению ценностей и, как следствие, абберациям в сознании с дальнейшими девиациями в поведении. С этой точки зрения очень важен ценностный ряд, закладываемый в основу воспитательной составляющей образовательных учреждений системы МЧС России, оказывающий серьезное влияние на качество профессиональной этики.

Профессиональная этика – это одна из фундаментальных теоретических основ профессиональной деятельности, представляющей собой науку о профессиональной морали как совокупности идеалов и ценностей, идей о должном, этических принципов и норм поведения, отражающих сущность профессиональной деятельности сотрудников МЧС России и обеспечивающих взаимоотношения между людьми, складывающиеся в процессе труда и вытекающие из содержания их профессиональной деятельности [1].

Одним из видов правовой культуры является профессиональная правовая культура. Профессиональная правовая культура – одна из форм правовой культуры общества, свойственная той общности людей, которая профессионально занимается юридической деятельностью, требующей специального образования и практической подготовки, осуществляемых в условиях образовательной деятельности системы МЧС России. Правовая

подготовка является частью воспитательной составляющей и должна проводиться на самом высоком уровне.

Индивидуальные понятия о праве формируют представления общества о государственно-правовой материи – то, что и как индивиды знают и чувствуют по поводу права, является показателем состояния общества, в котором они живут и работают, указывает на господствующие ценности, существующие государственно-правовые идеалы, юридические ориентиры и правовые установки граждан, профессиональных работников. Исследования социализации индивидов, не достигших зрелого возраста, доказывают большое значение представлений о мире, сформированных в детстве и отрочестве. Первые представления, наполненные аффективным, чувственным содержанием, подкрепляющие когнитивное познание, составляют фундамент более поздних, устойчивых представлений, существуют в правовой психологии наряду с феноменами правового сознания и являются частью бессознательного, поскольку «Бессознательное в правовой реальности проявляется в индивидуальных установках и архетипах коллективного бессознательного» [2].

Современное положение государственно-правовых институтов в нашей стране последние десятилетия до недавнего времени характеризовалось существованием серьезных экономических и духовно-нравственных проблем в обществе. Государственная правовая идеология была фактически утрачена. Это оказало негативное влияние на состояние нравственного климата в обществе и на эффективность действия права в стране. И только в последние годы стало возможным говорить о тенденциях духовного подъема, что выразилось в укреплении воспитательной составляющей в сфере образования, признании ценности права, необходимости идеологической составляющей, закреплённой на государственном уровне.

Внешнее заимствование западных ценностей и институтов, как показало недавнее прошлое, не привело к формированию духовно сплоченного общества, построенного на либеральных идеалах. В качестве яркого примера представляется возможным привести фундаментальное различие базовых интуиций, вкладываемых русской и западно-европейской культурой в понятия, соответственно, «справедливость» и *justice*. Это различие проявляется уже на уровне «внутренней формы» слов – *justice* ассоциируется с весами, с равными возможностями и беспристрастностью, в то время как *справедливость* всегда пристрастна, она опирается на «соответствие правде» – стремлении «к истинности человеческих отношений, к добру и совершенству...» [3]. Государство – это организация всего общества для решения общих дел. Любовь, гармония – самые заветные, глубинные общечеловеческие потребности и мечты. Свобода, справедливость, равенство – моральные идеи, из которых произрастает право. Древние римляне говорили: «*Ubi societas, ibi jus*», что означает: «Где общество, там и право». Право, человек, гражданин, общество, традиции являются ценностями, требующими признания со стороны государства, механический перенос ценностей из одной культуры в другую невозможен, поскольку «отечественная культура строится на органическом единстве традиционных и новаторских начал, на открытости инновационным воздействиям и включении их в качестве составных элементов в собственный русский культурный контекст» [4].

Ценность, как известно, не есть сам по себе предмет, это всегда предмет в его связи с человеком, поэтому ценности не только существуют в сознании, но и воплощаются в поведении. На основе устоявшихся ценностей человек осуществляет привычные для него действия, приводя тем самым в активность существующие в его сознании правовые установки. Поведение индивида на основе правых установок является привычным, поэтому отчасти неосознаваемым для окружающих. Осознанно и бессознательно общество воспринимает некие стереотипы поведения в отношении права, закона, общества и государства как правильные, исторически сложившиеся, традиционные. Правовая психология, представляющая собой несистематизированное и нерационализированное ценностное восприятие правовой действительности пытается ответить на вопрос – где грань между бессознательным и осознанным в праве? Чем руководствуется общество и личность,

воспринимая те или иные правовые явления, юридические факты, законотворческие процессы как допустимые, приемлемые, идеальные?

Швейцарский теоретик К.Г. Юнг фокусировал психологию на установлении и формировании связей между процессами сознания и бессознательного. Он ввел понятие «коллективного бессознательного», которое определял следующим образом: «Коллективное бессознательное есть часть психики, которую можно отделить от личного бессознательного только негативно, как то, что не обязано своим существованием личному опыту и потому не является личным приобретением ... содержания коллективного бессознательного никогда не были в сознании..., но обязаны своим бытием исключительно унаследованию» [5]. Правовые установки, оказывающие прямое влияние на формирование гражданской позиции, частью своей находятся в бессознательном элементе (подсознании). На их формирование оказывают влияние такие факторы как: политическое устройство общества, уровень развития общественного правосознания, система духовно-нравственных ценностей общества, существующая правовая система, а также архетипы права, которые содержатся в коллективном бессознательном [6].

Как справедливо отмечает А.В. Полосин, «Российский человек не просто воспринимает власть как нечто сакральное – он мыслит в социальных категориях монархий» [7]. Коллективная память, бессознательное неопределенное количество времени содержит в себе образы, архетипы, предопределяя культурологические особенности существования нации.

Нравственные идеи имеют вечную ценность. Но человек – несовершенное существо, поэтому людям нужны правила, чтобы жить вместе, традиции для поддержания государственной целостности, складывающиеся исторически и являющиеся неотъемлемой частью правового сознания.

Главной особенностью российского правового сознания является этикоцентризм, подразумевающий «...идеологическое подчинение права более высоким, нравственным и религиозным ценностям...» [8], что выражается в правовых установках. Целью формирования правовой опосредованной установки является воспитание (нравственное, духовное, эстетическое и иное).

История свидетельствует о том, что во всех государствах осуществляется особая деятельность по распространению воззрений о праве и правопорядке. Правовое воспитание является составным компонентом идеологической функции любого государства. Так, Закон Российской Федерации «Об образовании» прямо указывает на то, что «Под образованием... понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней...». От качества образовательного процесса, принципов государственной политики в области образования зависит уровень правового сознания граждан, состояние общества в целом.

Начало XXI в. ознаменовано как минимум двумя историческими обстоятельствами: первое – это чудовищные факты уничтожения людей в XX в., второе – глобальная информатизация при всех ее плюсах, в том числе наличии бездонного Интернет-пространства ведет к отчуждению человека от человечности. Причем первое зачастую является следствием второго – геноцид, массовые убийства, гонения. Отчуждение человека от человечности, стирание традиционных нравственных ценностей зачастую невидимо обыденному сознанию. Историческая утрата основных человеческих свойств бытия привела к таким результатам как печальный опыт тоталитарных режимов, бесчеловечность индустриального общества, гнет государственной и глобализационной политики. Причина духовного обнищания масс – в отказе от человека как духовного существа, личности. Поглощение идеей космополитизма таких общественных ценностей как любовь к своей Родине, потеря ощущения нравственного долга перед Отечеством не может иметь положительных последствий для отдельно взятого государства.

Первые правила поведения или, другими словами, нормы, были, как известно из истории права, преимущественно религиозными – Законы Ману в Древней Индии, Кодекс Вавилонского царя Хамураппи, Коран, Законы Моисея.

Исторически сложилось так, что в одной и той же местности стали жить люди разных народностей, вероисповеданий, обычаев, и тогда общество постепенно принимало общие нормы для сохранения стабилизации, репродукции и развития социума, основанные во многом на нормах моральных и религиозных, позволяющие оценивать поступки человека с точки зрения добра и зла. Таким образом, в правовом сознании рождались идеалы, образцы правильного поведения.

Важно уделять большое внимание формированию образа власти в рамках правового воспитания. Анализируя образ власти в российской среде представляется возможным сделать вывод о том, что власть, возможность подчинять своей воле предполагает в отечественной правовой традиции необходимость высокого личного статуса носителя этой власти, авторитета, построенного не столько на страхе, сколько на уважении. Поэтому основным свойством высокого личного статуса в отечественной культуре является полная бескорыстность и строгое соблюдение моральных правил, умение отказываться от собственных целей в пользу целей коллектива. Способом проверки наличия высокого личного статуса, «культурным архетипом является отказ от должности... Следовательно, еще одним архетипом нашей культуры можно признать не обязательное совпадение высокого личного статуса и высокой должности, и постоянную необходимость занимающему высокую должность лицу подтверждать свой личный статус» [9]. Важно учитывать, что образ власти, как и образ государства, закона (права) существующие в архетипах коллективного бессознательного русского народа в основе своей имеют духовное наполнение.

Трансформация традиционных ценностей приводит к искажению традиционных представлений общества о государственно-правовых явлениях, абберрациям в правовом сознании, лакунам в правовой культуре. Серьезная воспитательная составляющая в подготовке курсантов, студентов и слушателей образовательных учреждений системы МЧС России позволяет сохранить сильную государственность.

Литература

1. Удилова И.Я. Формирование готовности к исполнению системы профессионально-нравственных норм у будущих инженеров Государственной противопожарной службы: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2015. 314 с.
2. Сапельников А.Б., Честнов И.Л. Теория государства и права. СПб., 2006. С. 271.
3. Корольков А.А. Духовная антропология. СПб., 2005. С. 194.
4. Луговой А.А. Синтез в русской культуре: философско-методологические основания: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2006. 35 с.
5. Юнг К.Г. Бог и бессознательное. М., 1998. С. 84.
6. Чайка В.Н. Элементы бессознательного в правовой реальности России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 23 с.
7. Полосин А.В. Что случилось в декабре...// Инф. бюлл. НИРСИ. 2007. № 1 (1). С. 5.
8. Поляков А.В. Общая теория права: курс лекций. СПб., 2001. С. 315.
9. Уфимцева Н.В. «Власть» и «авторитет» в языковом сознании русских // Русское слово в русском мире. 2005.